

и т. п.). Отметим, что диалектная лексика более уверенно транслирует идею доверия к счету и его результату (*начетный, начетник* и т. п.), а также утверждает умение считать в качестве показателя коммуникативной состоятельности человека (*начетый, счеткий*). Кроме того, народная традиция склонна осмысливать счет не только как целенаправленную деятельность, но и как самооценную процедуру (ср. *счет 'смотрины'*).

Жаргонный материал не только поддерживает тот смысловой потенциал, которым наделяются лексемы со значением счета в литературном языке, но и задает весьма любопытные модели семантической деривации от глагола *считать*. Так, например, процедура расчета, в которой заложена идея ухода, разрыва связей с той или иной сферой, метафорически проецируется на общее бытийное пространство (*расчётчик дьявола 'смерть; палач'*). Такое смысловое расширение наводит на мысль о том, что «язык» денежных расчетов способен стать универсальным инструментом описания не только частных, межличностных отношений (*считаться*), но и сложнейших явлений экзистенциального толка. Негативное восприятие ситуации, в которой объектом счета становится человек (*Я тебя сосчитаю!*, *Он меня сосчитал*) генетически связано с культурным осмыслением счета как средства вредоносной манипуляции [см.: Толстая, 2005].

О. В. Атрошенко

Отражение природного цикла в русской народной календарной лексике*

Русская народная календарная лексика – языковая сторона народного календаря – весьма разнообразна в тематическом отношении. К ней относятся названия значимых для календаря временных промежутков (протяженных и «точечных»), наименования календарных обрядов, их действующих лиц, связанных с ними ритуальных предметов и др.

* Работа по проекту «Русская ономастическая лексикография», выполнена в рамках программы ОИФН РАН «Русская культура в мировой истории».

В календарной лексике отразилась одна из наиболее ярких черт народного календаря – системность восприятия календарного времени, цикличность. Из ряда существующих циклов (обрядового, хозяйственного и др.) в данной статье будет рассмотрен природный цикл, наиболее полно представленный в собранной нами календарной лексике и имеющий большое значение для носителей народной культуры, поскольку именно природа контролировала и подчиняла себе жизнедеятельность людей на протяжении многих лет. Языковые данные извлекались из различных диалектных словарей русского языка, причем основным источником стал «Словарь русских народных говоров».

Собранный материал подразделяется на несколько типов, из которых основным можно считать апеллятивную лексику с первичной темпоральной мотивацией, т. е. наименования той или иной поры, сезона: *комарицина* ‘период, когда очень много комаров’; *пар* ‘жаркое, теплое время года’. Второй тип – факты семантико-словообразовательной деривации (ФССД) от названий сезонов: *лѣтошник* ‘жеребенок, родившийся летом’, *вешника* ‘шерсть первой стрижки от ягнят; поярок’. Третий тип – факты контекстной сочетаемости лексем с темпоральной мотивацией: *дикая осень* ‘холодная, дождливая осень’. В собранном материале такие факты редки. Еще одним типом лексики являются лексемы с предметно-опосредованной темпоральной мотивацией. Такие лексемы отражают совмещение во времени различных природных явлений. Например, в названии *колосовик* ‘крупный лещ, который мечет икру в период колошения ржи’ прямо обозначено время нереста рыбы, которое осмысляется через посредство совпадающего с ним времени колошения ржи; тем самым название рыбы становится маркером определенного сезона. Следующий тип – именованья временных промежутков, выраженные именами собственными, т. е. хрононимами. Под данным термином мы будем понимать наименования непродолжительных отрезков и точек календарного времени в годовом цикле (дней, праздников, канунов, недели, 2-3 недель, постов, мясоедов и т. д.): *Матрена-настовица* ‘день 27 марта, когда на снегу образуется наст’, *Сиверница* ‘шестая неделя Великого поста’. Наконец, последний тип лексики – это факты семантико-словообразовательной деривации на базе хрононимов: *Афанасий-ломонос* ‘название морозов, бывающих в день св. Афанасия’.

В качестве способа осмысления данного материала выбрана семантико-мотивационная классификация. Частные мотивационные признаки

объединены в более крупные мотивационные группы, а они, в свою очередь, обобщаются в трех обширных смысловых (тематических) сферах: «Метеорология и климатические условия», «Флора», «Фауна». Внутри каждой тематической сферы мотивационные модели расположены в последовательности, соответствующей сезонным явлениям. Если разные типы календарной лексики имеют общие мотивационные модели, то принцип расположения их следующий: апеллятивы с темпоральной мотивацией, хрононимы, лексемы с предметно-опосредованной мотивацией, дериваты апеллятивной календарной лексики и хрононимов.

1. Метеорология и климатические условия

Весенний период

Наиболее активная семантико-мотивационная группа – «Погодные явления». Один из наиболее частотных мотивационных признаков календарной лексики – время неблагоприятных погодных явлений весной. Отражается признак «холодное время»: *Сиверница* ‘шестая неделя Великого поста, когда должны стоять холода’ (Челяб.) [СРНГ, 37, 271], *обвесённостица* ‘плохая погода весной’ (Калин.) [СРНГ, 21, 358]. Можно отметить некоторые частные мотивы – например, «время образования наста на снегу»: *Матрена-настовица* ‘день 27 марта, когда на снегу образуется наст’ (Вост.) [СРНГ, 20, 193], *чижик-настовик* ‘чижик раннего прилета, когда еще держится наст’ (Арх.) [Подвысоцкий, 189]. В основу некоторых лексем положен признак «время сильных ветров»: *Евдокея-помети* ‘день 1 марта по ст. ст.’ (р. Урал) [СРНГ, 29, 207], *Евдокии-свистухи* ‘то же’ (Даль) [СРНГ, 8, 312], *Рыскупья* ‘день 29 мая по ст. ст., отличающийся штормовыми ветрами’ (Севмор.) [СРГК, 5, 594]. В лексеме *свистухи* метафорически воплощен звуковой признак; в лексеме *рыскупья* – идея быстроты, скорости, ср. также *Егѳорсорви шапку* ‘сильный норд-остовый ветер’ (Касп.) [СРНГ, 8, 317].

Для некоторых дериватов хрононимов выделяется семантико-мотивационный признак «время наступления заморозков»: *Евдокии-плющихи* ‘заморозки в марте’ (Вят.) [СРНГ, 27, 174], *мороз Евдокии-плющихи* ‘мороз, бывающий на день св. Евдокии’ (Вят.) [Там же, 18, 270].

Следующий важный мотивационный признак – «время весеннего потепления». Этот признак может конкретизироваться в мотиве «на-

ступление теплой/жаркой поры»: *майник* 'душный, жаркий день' (Пск., Твер.) [СРНГ, 17, 305], *Пахóмий-бокогрей* 'день 15 мая по ст. ст.' (Даль) [СРНГ, 3, 71]. Для дериватов наименований сезонов характерны частные мотивы: «время, когда дует теплый ветер» – *весénник* 'весенний юго-западный ветер' (Пск., Поволжье, бассейн р. Оки), 'южный ветер' [СРНГ, 4, 182], *вёшник* (*вешник*) 'весенний ветер' (Твер.), 'юго-восточный ветер' (Твер., Пск., Даль) [Там же, 223], *вешняк* 'весенний юго-восточный ветер' (Ряз., Симб., Поволжье, басс. р. Оки, Волж., Арх.), 'южный ветер' (Пск.) [Там же, 187]; «время наступления дождей» – *весénник* 'весенний дождь' (Брян.) [Там же, 187]; *весна́* 'первый весенний дождь' (Арх.) [Там же, 184].

Для некоторых отхронимических образований отмечается мотив «изменение/сохранение погоды в весеннее время»: *Вёрбница¹* *свернется* 'о перемене погоды с Вербной недели' (Новг.), 'о сохранении погоды Вербного воскресенья и в последующее воскресенье' (Новг.) [СРНГ, 4, 122].

В рамках семантико-мотивационной группы «Сезонные изменения в результате потепления» важным мотивом является «время таяния снегов», который реализуется, в частности, в хронимах *Алексéй-божсий человек-с гор потоки* '17 марта по ст. ст.' (Моск.) [СРНГ, 30, 288], *Алексéй-с гор воду покажи* 'то же' (Яросл.) [Там же, 28, 365]. Существует также фразеологизм, метафорически переосмысляющий данную ситуацию, соотнося таяние снегов и прекращение человеческой жизни: *со снегом растáять* 'умереть весной' (Краснов.) [СПГ, 2, 277]. Отмечены в языке и свойства весеннего снега: *вёшник* 'снег весной' (Тер.) [СРГК, 1, 190], *вёшник* (*вешник*) 'весенний снег, который быстро тает' (Осташк., Твер.) [СРНГ, 4, 223].

Выделятся также мотив «время появления росы»: *росénник* 'месяц май' (Яросл., Влад.) [СРНГ, 35, 182], *Росénник* 'День св. Иова, 6 мая по ст. ст.' [Там же, 183].

Для хронимов характерен мотивационный признак «время капания с крыш»: *Васíлий-закáпельник* 'день св. Василия, который бывает в конце февраля, когда начинает капать с крыш' (Костром.) [СРНГ, 10, 116], *Василий-капелька* 'день 11 февраля по ст. ст. [?]' (Ворон.) [Там же,

¹ *Вербница* – неделя цветения вербы перед Пасхой, Вербная неделя (Арх., Яросл.) [СРНГ, 4, 122].

13, 50], *Васілій-капелька* 'день памяти св. Василия Великого, 27 февраля по ст. ст.' (Яросл.) [СРНГ, 13, 51], *Васілій-капельник* 'день св. Василия, 23 февраля по ст. ст., – время, с которого начинается капель' (Новг., Онеж., Арх.) [Там же, 4, 65], *Васи́лий-капитель* 'день прп. Василия, 12 апреля по ст. ст.' (Том.) [Там же, 13, 53], *Васи́лий-каплюжник* 'день св. Василия (27/28 февраля по ст.ст.)' (Енис., Вост.-Сиб.) [Там же, 4, 65; 13, 55], *Васи́лий-капы́* 'то же, что Василий-капелька' (Онеж.) [СРНГ, 13, 62], *Капельник* 'день памяти св. Василия (27 февраля и 7 марта по ст. ст.)' [Там же, 51], *Авдотья-каплюжница*, *Евдокья-каплюжница* 'день 1 марта по ст. ст.' (Енис., Вост.-Сиб.), *Ма́рина-капля* 'то же, что Василий-капля' (Волог.) [Там же, 55]. Одним из распространенных мотивационных признаков, лежащих в основе календарной лексики этой группы, является «время ледохода (ломки льда на реках)». Сюда относятся названия данной весенней поры: *реколом* 'время вскрытия реки, весенний ледоход' (Волог., Том., Иркут.) [СРНГ, 35, 44]; название процесса и его основного «участника»: *рекопла́в* 'весенний ледоход' (Арх.) [Там же], *весно́вка* 'весеннее вскрытие реки' (Иркут.) [СРНГ, 4, 185], *рекопла́в* 'весенний лед, лед на реке во время ледохода' (Забайк.) [СРНГ, 35, 44]. Эта мотивационная модель характерна и для хрононимов: *День Ири́ны-ледоломки* 'день св. Ирины, 16 апреля по ст. ст.' // *Весенний праздник, обычно совпадающий с ледоходом* (Арх., Олон.) [Там же, 12, 209], *Ледоло́мка*, *Лидия-ледоло́мка* 'день св. Лидии, 23 марта по ст. ст.' (Волог.) [Там же, 16, 323], *Реколо́мка* 'день св. Ирины, 16 апреля по ст. ст.' (Волог.) [СРНГ, 35, 45]. Кроме того, связь с ледоходом на реке мотивирует наименования других явлений, имеющих сезонную «привязку»: *рекопла́в* 'восточный ветер во время весеннего ледохода' (Коми) [Там же, 44]. Мотивационный признак присущ и наименованиям насекомых: *реколо́мы* 'жуки, появляющиеся весной, в период ледохода' // *Реколомы реку ламать будут* [СПГ, 2, 287], *ледохо́ды* 'насекомые, появляющиеся в период ледохода' (Пск.) [СРНГ, 16, 323].

Не менее существенным является мотивационный признак «время разлива рек»: *водопо́л* 'месяц апрель' (Новг., Яросл.), *Антип* (*Антипа*, *Онтип*, *Онטיפа*)–*водопо́л* 'день св. Антипы, 11 апреля по ст. ст.' // *Священномученик Антипа известен под названием Водопола, так как в это время реки находятся уже в полном своем разливе* (Новг.) [СРНГ, 4, 345], *Антип-полово́д* 'то же' (Яросл., Новг.) [Там же, 1, 261]. Данную

мотивацию имеют ФССД от апеллятивов: а) наименования процесса: *вёшница* 'весенний разлив реки' (Мез.) [Подвысоцкий, 17], *весна́* 'весенний разлив' (Арх.) [СРНГ, 4, 185], *вёшница* 'весенний разлив рек, весеннее половодье' (Арх., Тобол. Свердл.) [Там же, 224]; б) названия объекта: *вёшняя* 'весенняя вода' [Подвысоцкий, 18]; в) название места, заполняемого водой: *вешня* (удар.?) 'низкое болотистое место' (Пск.), *вёшня* 'поемный, заливной луг без селения' (Твер., Новг., Волог., Пск.) [СРНГ, 4, 225].

Необходимо сказать об одном малопродуктивном мотивационном признаке, характерном для апеллятивной календарной лексики и хрононимов, – «время, когда от земли идет пар»: *парник* 'название месяца марта' (Бер.) [СПГ, 2, 75], *Василий Парийский* '12 апреля по ст. ст.'. Данная мотивация для хрононима – результат народной этимологии. Ср. также опосредованную номинацию *паринка* 'сев овса весной' (Чуд.) [СРГК, 4, 396], где объектом-маркером является название вида сельскохозяйственной деятельности.

Для хрононимов можно отметить такие мотивационные признаки, как «время появления грязи/мусора»: *Дарья-засори прорубы* 'праздник 19 марта по ст. ст., когда в проруби попадает вода с засажженных зимой дорог' (Яросл.) [СРНГ, 11, 49], *Дарья-грязная прорубница* 'то же' (Перм.) [Там же, 32, 221], *Дарьи-говноплówki* (*Дарьи-говноплывки*) 'то же' (Волог.), *Дарьи-говнопрорубницы* 'то же' (Иркут.) [Там же, 6, 255], *Дарьи-закладі проруби* 'то же' (Олон.) [СРНГ, 10, 129]; «время размывания берегов»: *День Ирини-разрой берега* 'день св. Ирины, 16 апреля по ст. ст.' (Яросл.) [Там же, 12, 209], *Рухли* 'день святых Агафа и Руфа, 8 апреля по ст. ст.' (Курск.), *Рухлы* 'то же' (Смол.), *Агахы-рухлы* 'то же' (Курск.) [Там же, 35, 275]².

Для апеллятивов можно выделить мотивационный признак «интенсивность природных изменений весной»: *однорядная*³ *весна́* 'ранняя, дружная весна' (Сол.) [СПГ, 1, 90]; *крутой* 'ранний, дружный (о весне)' // *А весна была такая крутая, засуха будет* (Карг.); *Весна бывает*

² В хронониме, образованном от агиниона (*св. Руф*) произошла модификация в результате народной этимологии (*Руф/Рух* – *рухнуть*).

³ В словосочетании *однорядная весна* можно выявить сему заданности какого-либо порядка.

крутая, быстро разойдется весь лёд, тепло, а бывает протяжная (Канд., Лод., Подп., Выт., Медв., Онеж.) [СРГК, 3, 38].

Летний период

В группе «Погодные явления» важным для календарной лексики этого периода можно считать мотив «тепло/повышенная температура воздуха»: *духонь* 'жаркий, знойный воздух; знойная летняя пора' (Пск.) [СРНГ, 8, 280], *жаркóвые* 'самый жаркий летний месяц', 'время сильного клева рыбы' (Урал) [Там же, 9, 81]. В последнем случае к жаркому периоду приурочено другое временное явление – интенсивный клев рыбы. Жаркий сезон обычно совпадает с каким-либо месяцем: *крутой* 'жаркий (об июле)' (Чуд.) [СРГК, 3, 38]. Здесь актуализируется сема интенсивности (силы) проявления признака: ср. *крутой* 'решительный и быстрый, вообще оставляющий сильное впечатление (прост.)' [Ожегов, 310].

Для дериватов апеллятивной лексики характерна мотивировка «время, когда дует южный ветер»: *лётень* 'южный ветер' (Арх.) [СРНГ, 17, 16], *лётник*, *летник* 'южный ветер' (Олон.) [Там же, 19], *летняк* 'южный ветер' (Волог.) [СРНГ, 17, 20], *лётня* 'южный ветер' (Коми) [Там же, 20], *лётник* 'южный ветер' (Кондоп., Канд., Медв., Подп., Белом., Сев. мор.), *лето* 'то же' (Карг.) [СРГК, 3, 118], *лето* 'южный ветер' (Волог., Арх., Помор.) [Там же, 17, 21]. При номинации сторон света отражается признак «направления, откуда идет тепло»: *лётник*, *летник* 'юг' (Олон.), *лето* 'то же' (Тер., Кондоп., Плес., Канд., Кириш., Медв.) [СРГК, 3, 19, 118].

Признак «повышенная температура воды» характерен для следующих лексем: *летный* 'теплый (о воде)' (Смол., Волог., Брян., Новг., Свердл.) [СРНГ, 17, 18], *летненький* 'тепленький' (Пск., Смол.) [Там же, 17], *лётелый* 'тепловатый' (Пск.) [Там же, 16], *летний* 'нагретый, теплый' // *Летняя вода, теплая вода, ребенка окатить...* (Лод.), *лётненький* 'то же' (Чуд., Баб., Тихв., Шим.) [СРГК, 3, 118], *лётоватый* 'то же' (Кондоп.) [Там же, 3, 119]; *леть* 'о теплой воде' (Брян.) [СРНГ, 17, 27], *лётовоть* 'теплая вода' (Пуд.) [СРГК, 3, 119], *лётничек*

⁴ В славянских языках метеорологическая модель продуктивна. Ср. серб. диал. *жар* 'июль', *парун* 'июль' (болг. диал.). Название месяца по признаку погодных явлений – изначальное календарное обозначение сезонов и месяцев у славян.

‘теплая вода’ (Смол.) [СРНГ, 17, 20]. Для некоторых дериватов апеллятивов мотив потепления/теплоты модифицируется в мотив «время таяния /физическое свойство талой воды»: *летный* ‘талый (о воде)’ [Там же, 18], *лétушка* ‘проталина’ (Ворон.) [СРНГ, 17, 26]. Сюда относится название летнего периода: *пóталь* ‘лето’ [СРГК, 5, 108], т. е. время таяния. Прослеживается переход от названия лета к названию талой воды и наоборот. Это связано со славянскими народными представлениями о теплой поре, которая начинается с весеннего потепления (известно, что славяне изначально выделяли два времени года – теплое и холодное).

Отметим следующий мотивационный признак для апеллятивов – «время, характеризующееся отсутствием осадков (дождя)»: *недождь* ‘время, когда нет дождей’ (Пск., Твер.) [СРНГ, 21, 20]. Более распространенным является мотив «время ненастья, пора дождей и гроз»: *лето спотóку* ‘очень дождливое лето’, *лето дождем трясёт* ‘очень дождливое лето’ (Юрл.) [СПГ, 1, 476], *козье ненастье* ‘у охотников: дождливое время в августе, с этого времени начинается охота на коз’ (Забайк., Новосиб.) [СРНГ, 14, 64].

Для хрононимов и их дериватов значим мотив «время, когда гниет сено (дождливое время)»: *Евдокия-сеногнойка* ‘день 4 августа по ст. ст.’ (Пск.), *Авдóтья-сеногнойка* ‘то же’ (Иркут.), *Авдоты-сеногно́ты* ‘дожди во время сенокоса’ (Иркут.), *Авдóтья-сеногно́йка* ‘мелкий дождь в день 4 августа по ст. ст., который портит сено, еще не собранное в стога’ (Том.) [СРНГ, 37, 171]. Немаловажен и мотив «время гроз/время, когда гремит гром»: *грозн́ик* ‘июль’ [Даль, 2, 68], *Гро́зная неделя* ‘неделя после Ильина дня’ (Волог.) [СРНГ, 7, 149], *Громовóй день* ‘Ильин день, 20 июля по ст. ст.’ [Там же, 151]; ср. также *Илья великий* ‘гром’ // *Илья великий гудит* (Нижегор.); *Илья великий не грянет, никто и не помянет, а как грянет, так всяк перекрестится* (Пенз.) [СРНГ, 12, 187]. В качестве частного мотивационного признака для хрононимов также отмечается мотив «время выпадения града»: *Иван-градобóй* ‘Иванов день, 24 июня по ст. ст.’ (Ряз., Перм.) [Там же, 53].

Отметим также признаки «время появления заморозков»: *калинники*⁵ ‘августовские заморозки’ (Арх.) [СРНГ, 12, 357], *лупенские*⁶ за-

⁵ *Калинники* – дни св. Калинника, 1, 6, 15 августа по ст. ст. (Енис.) [СРНГ, 12, 357].

⁶ *Луп* – день св. Лупа, 23 августа по ст. ст., когда начинаются заморозки // *Луп морозом лупит* (Нижегор.) [СРНГ, 17, 197].

морозки 'заморозки на 23 августа по ст. ст.' [СРНГ, 17, 197]; «время выпадения росы и ее наделения целебными/магическими свойствами»: *Роса* 'Иванов день, 24 июня по ст. ст.' (Зап.) [Там же, 35, 182], *иванова роса* 'роса в ночь на Ивана Купалу (24 июня по ст. ст.)' // *Сибиряки* уверены, что каждая травка, сорванная на Иванов день (23 июня), полезна бывает, а если положить под Иванову росу, то их целебные свойства приобретают особую силу (Енис., Вост.-Сиб.) [СРНГ, 12, 55], *ивановская роса* 'то же' (Ленингр.) // *Ивановской росой* (собранный 24 июня) промывают глаза, когда они болят (Енис.) [Там же, 56].

В семантико-мотивационной группе «Природные явления» характерным для дериватов хрононимов является мотив «повышение уровня воды в водоемах в данный период»: *иванские воды* 'прилив воды в день Ивана Купалы' (Мурман., Беломор., Помор.) [СРНГ, 12, 57], *ильинская на воде* 'прибыль воды в Енисее перед Ильиным днем' (Енис.) [Там же, 185], *иваньска вода* 'наиболее высокий уровень воды при приливах, приходящийся обычно на Иванов день (24 июня по ст. ст.)', *петровска вода* 'наиболее высокий уровень воды при приливах, приходящийся обычно на Петров день (29 июня по ст. ст.)', *успенска вода* 'наиболее высокий уровень воды при приливах, приходящийся обычно на Успенье (15 августа по ст. ст.)' [СРНГ, 4, 331].

Общим для апеллятивов и дериватов хрононимов является мотивационный признак «время вспышки зарницы»: *зарев* 'август' [Даль, 1, 3], *зорничок* 'август' [СД, 2, 237], *калинники* 'зарницы, сполохи' // Названы так по имени св. Калинника, чествуемого церковью 29 июля (Перм., Свердл., Челяб., Ср. Урал, Волог.) [СРНГ, 12, 357]. Выделяется также признак «долгота светового дня»: *июльское светило* 'месяц июль' (Новосиб.) [СРНГ, 36, 260].

Осенний период

Для апеллятивов группы «Погодные явления» значимым является мотив «холодное, дождливое время»: *хмурень*, *плакун* 'сентябрь' [СД, 3, 237]. Ср. также: *дйкая осень* 'холодная, дождливая осень' (Медв.) [СРГК, 4, 241], *осённица* 'дождливая, похожая на осеннюю погода' (Пск., Твер.) [СРНГ, 23, 367], *омулёвая погода* 'пасмурная осенняя погода с морозящим дождем во время лова омуля в Байкале' (Сиб., Ир-

кут.), *омулёвое ненастье* 'мелкий морозящий дождь в период омулевой путины (продолжается несколько дней)' (Байкал) [Там же, 205].

Для дериватов апеллятивов можно отметить мотив «время выпадения осадков»: а) «время, когда идут дожди»: *осённый* 'осенний дождь' (Онеж.) [СРГК, 4, 240], 'холодный осенний ветер или дождь' (Камен.) // 'юго-западный ветер' (Твер., Пск., Селигер., Чуд. озеро) [СРНГ, 23, 367]; б) «время холодных ветров»: *осёночный* 'осенний' // *Осёночный ветер до костей пробирает* (Бурят., Читин.) [СРНГ, 23, 369], *осённый* 'холодный осенний ветер или дождь' (Камен.) // 'юго-западный ветер' (Твер., Пск., Селигер., Чуд. озеро) [Там же, 367]; в) «время появления снега»: *первосёнок* 'первый осенний снег' (Верхот., Реж.) [СРГСУ-Д, 397]. Выделяется также признак «время заморозков/наступления морозов»: *крутой* 'с ранними заморозками, холодный' (об осени) // *Крута осень, когда скоро заморозит* (Сег., Медв., Канд.) [СРГК, 3, 38], *первосёнок* 'первые заморозки' (Туг.) [СРГСУ-Д, 397], *введенские морозы* 'морозы около 21 ноября по ст. ст., на православный праздник Введения' (Вят.), *веденьевские морозы* 'то же' (Арх., Олон.) [СРНГ, 18, 269], *екатерининские морозы* 'морозы, бывающие около дня св. Екатерины, 24 ноября по ст. ст.' (Орл., Вят., Волог., Перм.) [Там же, 8, 334], *морозы знаменские* 'морозы около 27 ноября по ст. ст., праздника иконы знаменья Божьей Матери' (Калуж., Тул.) [Там же, 11, 307], *михайловские морозы* 'морозы на Михайлов день (8 ноября по ст. ст.)' (Вят.) [СРНГ, 18, 178]. Реализуется также противоположный по семантике признак «время оттепели»: *введенская оттепель*, *веденьевская оттепель* 'оттепель в праздник Введения, 21 ноября по ст. ст.' (Онеж.) [Там же, 4, 81].

В рамках тематической группы «Природные явления» хрононим *Фекла-заревица* 'день св. Феклы, 24 сентября' // *Хлеб по утрам надо уж при огне молотить* (Иван.) [СРНГ, 10, 380] мотивирован признаком «долгота светового дня».

Для апеллятивов и их дериватов важен признак «время замерзания рек»: *рекостай* 'время замерзания рек, рекостав' (Печор., Коми) [СРНГ, 35, 46], *рекостав* 'поздняя осень, период ледостава на реке' (Таман. Ус.) [СПГ, 2, 287], 'осенний ледоход' (Арх.) [СРНГ, 35, 46], *осёновка* 'осенний ледостав' (Иркут.) [Там же, 23, 368]; ср. также названия, возникшие в результате метонимии: *рекостав* 'первый сильный мороз' (Сиб.), *рекостав* 'холодный ветер (северный или восточный)' (Сиб., Беломор., Коми); *рекостав* 'льдины, беспорядочно нагроможденные во

время рекостава' (Арх.) [СРНГ, 35, 46], *первоосенница*⁷ 'стойкий намерзший лед' (Беломор.) [СРГК, 4, 427], *осенец*⁸ 'донный лед' (Иркут.), *осенец*⁹ 'отдельная льдина на реке во время весеннего ледохода' (Енис., Вост.-Сиб., Байкал, Сиб.), *осенец*⁹ 'лед, замерзший с осени' // *По осени не провалишься, а на весенний надежи нет* (Бурят.) [СРНГ, 23, 365], *осеньчак* 'лед на реке или озере, показавшийся в местах, где стоял снег' (Арх.) [Там же, 369], *осенцы* 'осенний лед, оставшийся на берегу в результате падения уровня воды' (Сол.) [СПГ, 2, 48], *осенцы* 'лед на речных берегах, оставшийся после осеннего разлива' (Арх., Енис., Пермь) [СРНГ, 23, 365], *рекостав* 'комнатное растение с белыми или розовыми мелкими цветками, которые распускаются во время замерзания рек' (Алап., Реж., Велиж., Конт., Кр.-Уф.) [СРГСУ-Д, 483].

Язык не обходит вниманием и состояние почвы: «время размыва почвы/появления грязи»: *грязник* 'месяц октябрь' (Дубовое, Бер.) [СПГ, 2, 48], *Праскóвья-грязни́ха* 'название одного из дней октября, 14 или 28 по ст. ст.' (Тобол., Костром.) [СРНГ, 7, 189; 31, 68], *Параскóвья-грязну́ха* 'то же' (Арх., Олон.) [Там же, 25, 217]; «время замерзания почвы»: *полугрудье* 'осенняя пора, когда грязь замерзает комьями, глыбами' (Пск., Осташк., Твер.) [СРНГ, 29, 141], *грудень*¹⁰ 'ноябрь' [Даль, 2, 558].

Зимний период

В группе «Погодные явления» одним из самых распространенных мотивационных признаков является признак «холодное/морозное время»: *студень* 'декабрь' [Даль, 1, 426], *сечь*¹¹ 'январь' [Там же, 4, 678]. Во фразеологическом словосочетании *зима не без морозу* 'всякое бывает в жизни' (*Бывалочи и в ругань – всяко жили; зима не без морозу*) (Чайк.) [СПГ, 1, 326]) произошла образная номинация жизненного события. Неизбежность морозов зимой, отрицательное отношение человека к ним переходят на наименование неприятностей в жизни.

⁷ Мотивация названия – совокупность нескольких признаков: время появления и порядок появления, качество льда (тонкий).

⁸ Мотивация – время появления, указание на место нахождения.

⁹ Мотивация – время появления, а не существования, что связано с качеством льда – прочностью.

¹⁰ Мотивировкой является время появления «груд», т. е. замерзания земли комьями.

¹¹ От *сечь*. Действие мороза ощущается как колющее, режущее, поэтому сближается с секущими ударами.

Для ФССД от апеллятивов и хрононимов признак «холодное/морозное время» также частотен, ср.: а) названия холодной погоды, заморозков/мороза: *отзимок* ‘холодная погода весною после вскрытия льдов и таяния снегов’ [Подвысоцкий, 113], *подзимки* ‘заморозки, первые морозы’ (Черн.) [СПГ, 2, 121], *озимок* ‘первый мороз, начало зимы, зазимок’ (Пул.) [СРГК, 4, 166], *отзимки* ‘весенние заморозки’ (Алап.) [СРГСУ-Д, 381], *афанасьевские морозы* ‘морозы, бывающие в день св. Афанасия, 18 января по ст. ст.’ (Тобол.) [СРНГ, 18, 269], *Афанасий-ломонос* ‘то же’ (Пск., Яросл.) [Там же, 17, 123], *варварински морозы* ‘морозы в день св. Варвары (4 декабря по ст. ст.)’ (Тобол.) [Там же, 18, 269], *Варюха*¹² ‘то же’ // *Трещит Варюха: береги нос и ухо* (Новг.) [СРНГ, 4, 63]; б) название весеннего похолодания: *отзимка*, *отзимок* ‘весеннее похолодание’ [СРГК, 4, 295], *васильевски морозы* ‘морозы около дня св. Василия, 1 января по ст. ст.’ (Тобол.) [СРНГ, 18, 269], *раскрещёнские морозы* ‘морозы на Крещение, 6 января по ст. ст.’ (Ср. Прииртышье), *никольские морозы* ‘погода, бывающая на день Николы зимнего (6 декабря по ст. ст.)’ (Ср. Прииртышье) [Там же, 270]; в) названия зимнего ветра: *зимарь* ‘самый холодный ветер’, ‘северный ветер’ (Новг., Волог.) [СРНГ, 11, 272], *зимничек* ‘холодный северный ветер’ (Олон.) [Там же, 276], *зимовик* ‘северный ветер’ (Волог.) [Там же, 278], *зимняк* ‘холодный зимний ветер’ (Брян.) [Там же, 277], *зимнух* ‘зимний холодный ветер’ (Ворон.) [Там же, 276], *зимник* ‘северный ветер’ (Новг.) [Там же, 274]. Мотивами являются «время появления», «интенсивность», «свойства (холодные, “колючие”)». Данная мотивация характерна и для названий сторон света: *зимник* ‘восток’ (Твер.) [СРНГ, 11, 275], *зимняк* ‘восток’ (Твер.) [Там же, 277], *зима* ‘север’ (Арх.) [Там же, 272].

Мотивационный признак «вьюжное время» фиксируется для апеллятивной календарной лексики: *заметуха* ‘холодное время зимы с выюгами и морозами’ (Брян.) [СРНГ, 10, 245]. Данный период неблагоприятных погодных явлений приурочен к определенному зимнему месяцу: *кутилко*¹³ ‘месяц февраль’ // *Называли кутилко, что погода*

¹² Возможно, это персонифицированный хрононим – речевой вариант (влияние рифмы) основного хрононима (о подобных случаях см. в: [Толстая, 2004]).

¹³ Ср. *кутить* ‘кружить, крутить (о вьюге, метели)’ [СРГК, 3, 75]. Сравнивая данное значение со значением в литературном языке лексики *кутить* (ср. *кутёж* ‘разгульная попойка, обильное угощение’), мы можем выявить идею интенсивности действия.

вьёт (Уст.) [СРГК, 3, 75]; *лютый*¹⁴ 'февраль' [Даль, 4, 533]. Признак «время появления сильных ветров со снегом» актуален и для ФССД от апеллятивов: *зимник* 'вьюга, метель' (Зайк.) [СРГСУ-Д, 200], *зимовая* 'о метели (в заклинаниях)' // *Убей табе зимовая!* (Орл.) [СРНГ, 11, 277]. Для ФССД от апеллятивов отметим мотивационный признак «время выпадения осадков в большом количестве»: *отзимка*, *отзимок* 'снег, выпадающий весной' (Медв., Кондоп.) [СРГК, 4, 295], *отзимье* 'весенний снегопад' (Тут.) [СРГСУ-Д, 381], *подзимник* 'снег, выпавший весной' (Прион.) [СРГК, 4, 632], *зимовка* 'снежный покров' (Камен.) [СРГСУ-Д, 201]. Весенний снег в народном сознании – «оттолосок» холодного времени года.

В семантико-мотивационной группе «Природные явления» актуален мотивационный признак «время, когда лед/наст обладает прочностью»: *наставик* 'котенок, родившийся, когда не растаял наст' (Кирил.) [СРГК, 3, 378]. Здесь объектом-маркером является наименование животного, мотивировкой которого являются его свойства и время рождения. Данная мотивировка характерна и для ФССД от апеллятивов, обозначающих лед/наст: *зимница* 'ледник' (Яросл.) [СРНГ, 11, 276], *зимняк* 'весенний наст на дороге, который долго не тает' (Волог.) [Там же, 277].

Для некоторых апеллятивов можно назвать мотивационный признак «время интенсивных природных изменений»: *подрядная зима* 'дружная, быстро наступившая зима' (Сол.) [СПГ, 1, 326]. Здесь присутствует семантика целостности (ср. нареч. *подряд* 'один за другим, без пропуска' [Ожегов, 542]), т. е. мотивацией является быстрота природных изменений.

Одной из непродуктивных является модель «время прибавления солнечного света → название месяца»: *просинец*¹⁵ 'январь' [Даль, 4, 678].

¹⁴ Лексема имеет темную внутреннюю форму. Слово сближают с кимр. *līd* (**lūto*) и тохар. *lyitār* нареч. «очень, чрезмерно». Греч. *λύσσα* «неистовство, бешенство» относятся сюда же [Фасмер, 2, 547]. Можно выделить признак неукротимости, необузданности стихии.

¹⁵ Связано с *сиять*, т. е. первоначально «время прибавления солнечного света» [Фасмер, 3, 377].

II. Флора

Весенний период

Для названий сезонов, обозначенных апеллятивами, можно выделить мотивационный признак «время появления/роста травы, листьев»: *травень* ‘месяц май’ [Даль, 4, 424], *листопук* ‘май’ [СД, 3, 236–241]. Рассмотрим другие наименования месяцев: *брезен* ‘апрель’ [Даль, 1, 20], *березозол*¹⁶ ‘март’ [Там же, 2, 301]. Мотивацией является время «позеленения» березы. Этот же признак реализуется в ФССД от апеллятивов: а) названия растений/поросли леса, появившихся весной: *майская редька* ‘редис’ (Добр.) [СПГ, 2, 286], *весняк* ‘молодая поросль леса, появившаяся весной’ (Верхот., Свердл.) [СРНГ, 4, 187]; б) названия места произрастания травы: *вёшница* и *вёшница* ‘деревянная улица, поросшая травой’ (Пск.) [Там же, 224]. Как частный для названий сезонов признак выступает «время раскрытия почек у деревьев»: *расщён* ‘время весной, когда на деревьях лопаются почки (Влад.)’ [СРНГ, 34, 334], *рôз-вязь* ‘вешняя пора, когда на деревьях распускаются почки и появляется молодая зелень’ (Вост., Печор.) [Там же, 35, 160]. Для хрононимов можно отметить мотивировку «время, благоприятное для посадки и роста растений»: *Лукёрья-гречушница* ‘праздник св. Лукерьи, 13 мая по ст. ст.’ (Ряз.) [Там же, 7, 138], *Ирина-рассадница* ‘день мученицы Ирины, 16 апреля или 5 мая по ст. ст., когда сажают или пересаживают на грядки рассаду’ (Тобол., Том., Енис., Вост.-Сиб., р. Урал, Перм., Яросл., Волог., Пск., Моск., Казан.) [Там же, 34, 201].

Для названий сезонов, некоторых хрононимов, лексем с темпоральной мотивацией через предметное опосредование и ФССД от апеллятивов распространенной является мотивация «время цветения»: *свет* ‘время, пора цветения’ (Амур., Груз.) [СРНГ, 36, 256], *цвётень*, *квётень* ‘апрель’ [Даль, 1, 20]. Важный для народного сознания признак – «время цветения того или иного дерева (вербы, черемухи и т. п.)»: *Вербница* ‘неделя цветения вербы перед Пасхой, Вербная неделя’ (Арх., Яросл., Новг. летопись) [СРНГ, 4, 122]. Некоторые лексемы являются результатом предметно-опосредованной номинации, т. е. указывают одновремен-

¹⁶ Внутренняя форма «зеленые березы» (о.-с. **zol* ‘зеленый, серый’) [Черных, 1, 328]).

но на два признака: *вербóвник* ‘лещ, который мечет икру во время цветения вербы’ (Южн.) [СРНГ, 4, 122]; *лещи́-черемховики* ‘лещи, которые нерестятся во время цветения черемухи’ (Ленингр.) [СРНГ, 17, 35], *колоколу́шник* ‘рыба линь, которая мечет икру в период цветения колоколуши-черемухи’ (Смол.) [Там же, 14, 166]. Объектом-маркером является название рыбы. При номинации рыбы важным оказывается время биологической активности. Объектом-маркером может быть и название птицы: *чи́жик-черему́шник* ‘чижик позднего прилета, когда уже цветет черемуха’ (Арх.) [Подвысоцкий, 189]. Ср. также: *грушовка* ‘разлив от дождей, идущих в то время, когда зацветают груши’ (Терск.) [Там же, 7, 173]. Объект-маркер – природное явление. Мотивировкой является время появления.

Для ФССД (названий растений) также характерен данный мотивационный признак: *вёсень* ‘первые весенние цветы в поле’ (Онеж., Шенк.) [Подвысоцкий, 17], *веснушка* ‘растение семейства фиалковых, фиалка’ (Нижегор.) [СРНГ, 4, 187], *весня́нка*, *висня́нка* ‘Адонис весенний’ (Груш.) [Там же, 61], *вёсень* ‘первые цветы в поле весной’ (Арх.) [Там же, 182], *весня́нки* ‘подснежники’ (Пск.) [Там же, 187].

Для ФССД от названий сезонов важен мотивационный признак «время появления целебных свойств у растений»: *весня́нка* ‘травянистое цветущее растение, употребляемое в лечебных целях; лесной черный горошек’ (Курск.), *весну́шка* ‘растение семейства мауновых; валерьяна’ (Олон.) [СРНГ, 4, 187], *весна́* ‘траву, которую используют в народной медицине для лечения больных малярией’ (Свердл.) [Там же, 184].

Летний период

Для данного периода важным является признак «время появления зелени в большом количестве/интенсивного роста»: *до зелёного* ‘до лета, до появления трав’ (Карог.) [СПГ, 1, 324], *растун* ‘июль’ (Сух. Лог) [СРГСУ-Д, 481], *Зеленая неделя* ‘неделя после Троицы’ (Бурнашев.) [СРНГ, 21, 12], *Грену́ха*, *Грэны*¹⁷ ‘старый народный праздник Семик’ (Орл.) [Там же, 7, 134]. Кроме того, отметим ФССД (названия растений): *леторóсник* ‘кустарник, вырастающий на лугах, покосах’ (Арх.)

¹⁷ По мнению авторов ЭССЯ, это реликтовое причастие с формантом *-н-*, образованное от и.-е. **ghrē* ‘расти’. Ср. укр. *грений* ‘зеленый’ [ЭССЯ, 7, 117].

[СРНГ, 17, 23], *летячка* 'растение семейства сложноцветных, чихотник хрящеватый' (Влад.) [Там же, 27], *летняк* 'растение *Isalis*' (Сиб.) [Там же, 20], *летники* 'грибы, вырастающие в летнее время и в большом количестве' (Твер.) [Там же, 19]. Частным признаком для лексем с первичной темпоральной мотивацией может быть «время интенсивного роста растений и созревания плодов»: *раст* 'лучшая пора для роста зелени, хлебов, для сенокоса, сбора молока (на масло), пора созревания плодов, ягод' (Костром., Казан., Ульянов., Симбир., Перм.) [СРНГ, 34, 244].

Одним из наиболее существенных признаков является мотивационный признак «время цветения». Сюда относятся наименования данного сезона и некоторые хрононимы: *оцвёт* 'пора цветения' (Кирилл.) [СРГК, 4, 350], *Ив́ан-цветник* 'День Ивана Купалы по ст. ст.' (Влад.), *Ив́ан-цветочник* 'то же' (Том.) [СРНГ, 12, 54]. Возможна конкретизация: *липец* 'июль, седьмой месяц в году' [Даль, 2, 68]. Временные рамки названного месяца примерно совпадают с периодом цветения липы, что и является мотивировочным признаком. Для лексем с предметно-опосредованной темпоральной мотивацией признак цветения того или иного растения также достаточно активен: *ка́ли́нник* 'рыба *Abramis brama*, крупный лещ' // *Нерестится во время цветения калины* (Твер., Калинин.) [СРНГ, 12, 356]; *ряби́нник* 'гриб'; 'рыба, которая нерестится в период цветения рябины' (Волог.) [СРГК, 5, 602], *лещи-рябиновики* 'лещи, которые нерестятся во время цветения рябины' (Ленинг.) [Там же, 17, 35]; *рябиновая ночь* 'душная и темная ночь с зарницами (обычно в период цветения рябины)' [Там же, 21, 304]; *мали́новка* 'пчелиная матка, зародившаяся во время цветения малины' (Ряз.) [Там же, 17, 328]. Для некоторых ФССД также характерен мотивационный признак «время роста и цветения»: *лето* 'комнатное растение', *лето* 'комнатный цветок, гортензия' (Бурят.) [Там же, 22].

Для хрононимов можно выделить мотивационный признак «время наделения растений магической/целебной силой»: *Иван-травник* 'день Ивана Купалы, 24 июня по ст. ст.' (Забайк., Ряз., Пск.) // *Перед Петровым днем Иван-травник, всякую собирают траву. А кто смелый – иди за золотом, в самую полночь* [СРНГ, 12, 54]; *Иван-светошник* 'то же' (Том.) [Там же, 36, 270]. Данная мотивация присуща ФССД от хрононимов: *ива́нские травы* 'травы, которые срывают в день Ивана Купалы' (Олон.) [СРНГ, 12, 57], *ива́новский борщ* 'борщевник, собранный в ночь накануне Ивана Купалы, имеющий якобы целебную силу' (Онеж.) [СРНГ, 12, 56].

Значимой мотивировкой для календарной лексики этого периода является «время созревания». Сюда относятся названия сезона и ФССД от названия времени года: *густарь* 'август' [Даль, 1, 3], *лето* 'об уровне, величине урожая (хороший)' (Арх.) [СРНГ, 17, 21].

Для народного сознания оказывается существенным время колошения/созревания сельскохозяйственных культур: *расколосье* 'появление колосьев у стебля, время, когда колосятся хлебные растения' (Арх.) [СРНГ, 34, 126]. Интересно то, что представители народной культуры отметили совпадение нескольких явлений во времени. Это явление отражают лексемы с предметно-опосредованной темпоральной мотивацией: *житовка* 'сорт яблони, плоды которой созревают в период поспевания ржи' (Брян.) [СРНГ, 9, 193], *ржанник* (*ржаннык*) 'гриб, появляющийся во время поспевания ржи' (Подп.) [СРГК, 5, 524], *колосник* 'ранний белый гриб, появляющийся во время колошения ржи' (Ряз.) [СРНГ, 14, 175], *колосовик* 'то же' (Новг., Пск., Петерб.) [Там же, 176], *колосянки* 'ранние грибы маслята, появляющиеся в период колошения ржи' (Волог.) [СРНГ, 14, 177], *колосник* 'заяц, родившийся в период, когда колосится рожь' (Охот.) [Там же, 175], *колосовик* 'крупный лещ, который мечет икру в период колошения ржи' (Твер.) [Там же, 176], *наливник* 'линь, который нерестится во время «налива» ржи' (Смол.) [СРНГ, 20, 15]¹⁸. Для ФССД от апеллятивов и хрононимов характерен мотив «посев/созревание зерновых»: *ивановка* 'сорт ранней ржи' (Кемер., Тул.) [СРНГ, 12, 55], *ивановская рожь* 'рожь, которая сеется около дня Ивана Купалы' [Там же, 56], *лётница* 'яровая пшеница' (Калин.) [СРНГ, 17, 20], *лётка* 'яровая пшеница и рожь' (Латв.) [Там же, 17].

Для хрононимов и лексем с предметно-опосредованной темпоральной мотивацией отметим признак «время созревания ягод/овощей/фруктов»: *Ольги-черничницы* 'день 11 июля по ст. ст.' (Волог.) [СРНГ, 23, 192], *Евдокии-малинухи* 'день мученицы Евдокии, 4 августа по ст. ст.' (Вят.) [Там же, 8, 311], *Николая кочанного* 'день 26 июля по ст. ст., с которого капуста начинает свертываться в кочаны' (Тамб., Ворон.) [Там же, 15, 123], *лох-земляничник* 'лосось, который идет в период созревания земляники' (Нарова) [СРНГ, 17, 159]. Последняя лексема фиксирует совпадение двух явлений: время созревания ягоды и время биологической активности определенного вида рыб. Сюда можно включить ФССД от хрононимов: *ильинка* 'сорт груш, созревающих к Ильину дню (20 июля по ст. ст.)' (Брян.) [Там же, 12, 185].

Осенний период

В тематической сфере «Флора» отмечается мотивационный признак, характерный только для лексики этого периода – «время падения листьев»: *листопад* ‘осень’ (Даль) [СРНГ, 17, 69], *листопад* ‘ноябрь, 11-й месяц в году’ [Даль, 2, 558], *листопадник* ‘10-й месяц’ [СД, 3, 237]. Некоторые лексемы совмещают в своей мотивации указание на два природных явления. Сюда можно отнести названия животных и рыб: *листопадник* ‘зайчонок, родившийся осенью’ (Бат.) [СРГК, 3, 130], *листопад* ‘зайцы, которые коются осенью, когда падает лист’ (Влад.) [СРНГ, 17, 68], *листопад*, *листопадка* ‘о рыбе семге в осенний период’ (Тер.), *листопадка* ‘о рыбе ряпушке в осенний период’ (Медв.) [СРГК, 3, 130], *листопадица* ‘рыба *Salmo salar*, лосось, семга’ (Онеж., Арх., Белое, Баренцево море, р. Пинега, Мурман.) [СРНГ, 17, 68]. Мотивационным признаком для лексем является время рождения/биологической активности животных/рыб. Косвенно присутствует указание на осенний сезон – листопад.

Для наименований сезонов, ФССД от апеллятивов и хронимов нужно отметить мотивационный признак «время роста/созревания»: *поспевка* ‘время созревания плодов, овощей’ (Сукс.) [СПГ, 2, 184], *осеннишник* ‘осенний гриб’ (Липецк, Воронеж) [СРНГ, 23, 366], *осенник* ‘гриб опенок’ (Свердл.) [Там же, 367], *осенчуг* ‘травя, выросшая в тот же год после скошенной травы’ (Костром.) [Там же, 369], *покрówka* ‘сорт груши, созревающий к Покрову (1 октября по ст. ст.)’ (Брян.) [СРНГ, 29, 10].

Зимний период

Тематическая сфера «Флора» по объему лексики с темпоральной мотивацией данного периода является нераспространенной. Можно отметить следующие мотивационные модели, характерные для ФССД от апеллятивов:

- «время цветения»: *зимолетка* ‘комнатный цветок, цветущий зимой и летом’ (Амур.) [СРНГ, 11, 281], *зимоцветка* ‘комнатное растение с мелкими белыми и розовыми цветами, цветет зимой и летом’ (Ср. Урал), *зимоцветка* ‘подснежник’ (Перм.), *зимоцвет* ‘растение сем. сложноцветных; полынь степная’ (Уфим.), *зимовник* ‘растение зонтичных; гладыш прусский’ (Ворон.) [СРНГ, 11, 281], *зимняк* ‘растение сем. кирказоновых; копытень европейский’ (Костром.) [Там же, 277], *зимовка* ‘комнатное растение, цветущее зимой и летом’ (Тут.) [СРГСУ-Д, 201]);

- «время использования растений в лечебных целях»: *зима* 'трава, лекарственное растение, употребляемое от головной боли' (Енис.) [СРНГ, 11, 272], *зимовник* 'ромашка аптечная' (Тур.) [СРГСУ-Д, 201];

- «позднее время созревания»: *зимница* 'сорт мелких груш, созревающих поздней осенью' (Брян.) [СРНГ, 11, 276], *зимника* 'сорт поздних дынь, не содержащих внутри жидкости, качанка' (Астрах.) [Там же, 275], *зиминка* 'сорт яблок' (Орл.) [Там же, 272], *зимовка* 'поздний сорт дынь, сохраняющийся дольше других' (Сарат., Дон., Кавказ, Рост.) [Там же, 278];

- «время существования (сохранения) сельскохозяйственных культур под снегом»: *зимка* 'озимые хлеба' (Латв.) [СРНГ, 11, 272], *зимовые* 'озимь' [Там же, 279], *зима* 'всходы озимой ржи' (Ср. Урал) [Там же, 272], *зимнина* 'озимые' (Моск.) [Там же, 275], *зимовое* 'озимь' (Челяб., Кемер., Том.) [Там же, 278], *зимняк* 'чеснок, который сажают на зиму' [СПГ, 1, 327], *подзимник* 'озимый сорт лука' (Новг.) [СРГК, 4, 632].

III. Фауна

Данная тематическая сфера может быть подразделена на отдельные лексико-семантические группы: насекомые, рыбы, птицы, животные.

Весенний период

Насекомые. В собранном материале отсутствуют наименования поры появления насекомых (что связано с их малой активностью в это время), но есть хрононимы, указывающие на определенный промежуток времени, с которого начинается период их существования: *Лукэрья-комарница* 'день св. Лукерьи, 13 мая по ст. ст., время, когда появляются комары' (Яросл., Ворон., Перм., Иркут.) [СРНГ, 17, 189], *Зосима-пчельник* 'день Зосимы Соловецкого, отмечаемый 17 апреля по ст. ст.' (Ворон., Яросл.) // *Зосимы-пчельника, день 17 апреля, когда ульи расставляют* [Там же, 11, 346].

Можно отметить и ФССД от апеллятивов с мотивационным признаком «время появления»: *веснянка* 'насекомое' (Даль), *веснянки* 'мошки' (Иркут.) [СРНГ, 4, 187].

Рыбы. Для ФССД от хрононимов характерна мотивация «время появления/биологической активности»: *егорьевская сельдь* 'мелкий сорт сельди, появляющийся в Белом море около 23 апреля по ст. ст.' (По-

мор., Арх.), *егорьевская сула* 'судак, мечущий икру около 23 апреля по ст. ст.' (Азов) [СРНГ, 8, 317].

Птицы. Для наименований сезона и хрононимов выделяется мотивационный признак «начало биологической активности». Язык отмечает время прилета птиц и время высидывания птенцов. Первый период обозначают лексемы *Жаворонки* 'день 9 марта по ст. ст., когда прилетают жаворонки' (Сарат.) [СРНГ, 9, 55] и *Герасим-грачевник* 'день 4 марта по ст. ст.' (Самар., Яросл., Костром., Вят., Ворон., Тул.) [Там же, 6, 166; 7, 118]. Второе природное явление отражает лексема *всѣйжа* 'пора, время, когда птица высидывает птенцов' (Арх.) [Там же, 5, 199].

Животные. Для лексики данной группы отметим два мотивационных признака. Первый из них – «начало/время биологической активности»: *котовый месяц* 'март' (Яросл.) [СРНГ, 15, 110], *Евдокѣя-барсучница* 'день [какой?]' // *Евдокѣя-барсучница: на Евдокеи барсук с норы встает* (Тул.) [СРНГ, 8, 312]. Такая мотивация характерна не только для лексем с первичной темпоральной семантикой, но и для ФССД от апеллятивов: а) наименование состояния животных: *мартиться* 'проявлять половой инстинкт, быть в состоянии течки (о животных)' (Твер.) [СРНГ, 17, 376]; б) наименование животного в определенном состоянии: *вешняк* 'самка песца весной (в апреле), когда она уходит в нору шениться' (Арх.) [СРНГ, 4, 226], *первѣсенка* 'первотелка' (Медв., Тихв., Прион., Канд., Онеж., Подн., Пуд.) [СРГК, 4, 426].

Второй мотивационный признак, характерный для ФССД, – «время рождения»: *мартовик* 'животное, родившееся в марте, особенно заяц' [Даль, 2, 301], *вешняк* 'скотина весеннего приплода' (Даль) [СРНГ, 4, 226], *вѣшник* 'детеныш животного, родившийся весной' (Ср. Урал, Свердл.) [СРНГ, 4, 223], *весенчук* 'животное, родившееся весной' (Реж) [СРГСУ-Д, 63], *весѣнник* 'жеребенок, родившийся весной' (Ср. Урал) [СРНГ, 4, 182], *вешняк* 'ягенок, родившийся весной' (Волог.) [Там же, 225].

Для ФССД выявляется мотивационный признак «время болезни лошадей от бескормицы»: *вѣшница* 'болезнь лошадей от бескормицы' (Арх., Ср. Урал) [СРНГ, 4, 224], *вешнять* 'заболевать от весенней бескормицы' (Арх.) [Там же, 227]; *вешнялый* 'конь, лошадь, заболевший/ая весной от бескормицы' (Арх.) [Там же, 226].

Летний период

Насекомые. Частотным является мотивационный признак «время появления». Сюда можно отнести названия периода и некоторые хрононимы: *оводливая пора* 'период времени, когда появляются оводы' (Урал) [СРНГ, 22, 300], *паутница* 'период времени в середине июля, когда особенно много оводов' (Башк.) [СРГК, 4, 410], *изок*¹⁹ 'июнь месяц' [Даль, 2, 68], *блошной месяц* 'август' (Волог.) [СРНГ, 3, 28], *Авдóтьи-блошнiцы* 'день 4 августа по ст. ст.' (Твер.) [СРНГ, 1, 197], *Акулины-комáрницы* '13 июня по ст. ст.' (Колым., Якут.) [Там же, 228]. Признак актуален и для лексем с темпоральной мотивацией через предметное опосредование: *оводник* 'лещи, которые мечут икру в период появления оводов' (Лод. поле, Ленинг.) [СРНГ, 22, 300], *лещи-оводники* 'лещи, которые нерестятся в период появления оводов' (Ленинг.) [Там же, 17, 35]. Отмечается частный мотивировочный признак «время появления насекомых в большом количестве»: *паутица* 'период времени в середине июля, когда особенно много оводов' (Башк.) [СРГК, 4, 410], *оводни́ца* 'летняя пора, когда много оводов' (Олон., Волог.), *оводли́вое лето* 'лето, обильное оводами (различными жалящими насекомыми)' [СРНГ, 22, 300], *му́шье лето* 'летний период, изобилующий мухами' (Бокс.) [СРГК, 3, 119], *комáрицина* 'период, когда очень много комаров' (Тер.) [Там же, 2, 409].

Для наименований сезонов и хрононимов важен мотивационный признак «время наибольшей биологической активности»: *прыск*²⁰ 'время скопления и оплодотворения насекомых' (Плес., Карг.) [СРГК, 5, 331], *зыки*²¹ 'время, когда под кожей скота вылупляются личинки оводов, вызывая нестерпимый зуд (пора в иколе)' (Смол.) [СРНГ, 12, 34], *Бызы*²² 'день 13 июня по ст. ст.' (Волог., Перм., Оренб.) [Там же, 3, 342], *разро́й*

¹⁹ Этимологически *изок* от *из-* и *око*, т. е. первоначально «пучеглазое (насекомое)». Позже появились значения 'кузнечик, цикада' и 'июнь' [Фасмер, 2, 423].

²⁰ Мотивацией является поведение оводов в это время: от *прыснуть*, т. е. разлетаясь, бьющие (кусающие) кого-либо насекомые (агрессивные в ранний период). Ср. словац. *prýštit* 'забить струей', польск. *pryskać* 'брызгать, разлетаться (с треском)' [Фасмер, 3, 391].

²¹ Зык 'громкий крик, шум, звук'. Ср. болг. *зик* 'жужжание'. Вероятно, звукоподражание [Фасмер, 2, 109].

²² Наименование звукоподражательное (звук, который издают животные, потревоженные насекомыми).

‘сезон наиболее сильного роения пчел’ (Ворон.) [Там же, 34, 64], *роёвщина* ‘роение пчел, период роения’ [СРНГ, 35, 146], *ро́йка* ‘период времени, когда роятся пчелы’ (Вят.) [Там же, 167]. Данная мотивация свойственна лексемам с предметно-опосредованной темпоральной мотивацией: *овод* ‘яровая рожь (по народным приметам в период ее цветения оводы откладывают личинки под кожей коров, лошадей)’ (Твер., Смол., Новг., Пск.) [СРНГ, 22, 300]. Лексема, являющаяся ФССД от хрононима, фиксирует момент исчезновения оводов: *пáуты прокопьевичи* ‘название насекомых в период исчезновения’ // *В поговорке: означает, что оводы пропадают с Прокопьева дня (8 июля по ст. ст.)* (Иркут.) [Там же, 25, 283].

Рыбы. Для ФССД характерен мотивационный признак «время появления/возрастная характеристика»: *лётник*, *летн́ик* ‘мелкий окунь’ (Пск.) [СРНГ, 17, 19], *летовичо́к* ‘молодь пыжьявидного озерного сига’ (Арх.) [Там же, 22], *успенский лох* ‘лосось, входящий в реку к 15 августа по ст. ст.’ (р. Нарова) [Там же, 159]. Последняя лексема фиксирует время миграции данного вида рыб.

Животные. Для ФССД характерна мотивация «время рождения/прожитое время»: *лётник*, *летн́ик* ‘животное, родившееся летом’ (Твер., Орл., Юж. Урал., Калин.) [СРНГ, 17, 19], *лёттошник* ‘жеребенок, родившийся летом’ (Реж) [СРГСУ-Д, 282], *лётник*, *летн́ик* ‘животное, прожившее лето’ (Юж. Урал) [СРНГ, 17, 19], *летня́к* ‘теленки, родившийся весной и проживший лето’ (Сол.) [СРГК, 3, 118], *лётничка* ‘телочка, родившаяся весной’ (Брян.) [СРНГ, 17, 20].

Для ФССД также актуальна мотивировка «время скопления животных в определенном локусе»: *летови́ще* ‘место, где скопляются летом звери, птицы и животные’ (Даль) [СРНГ, 17, 22].

Для хрононимов можно выделить мотивировку «время беспокойства животных насекомыми»: *Вздерь-хвосты* ‘время с половины июня до половины августа’ (Костром.) [СРНГ, 4, 259], *Акулина-задери хвосты* ‘день св. Акулины, 13 июня по ст. ст.’ (Вят., Перм., Том.) // *В это время появляется много комаров, оводов и т. д., беспокоящих скот, который бежит в жаркие дни, подняв хвосты, по полю и убегает домой* (Волог.); *13 июня – Акулина-задери хвосты: рогатый скот мучают «свищи», доводят его до иступления и бешеной скачки* (Енис.) [СРНГ, 10, 55].

Осенний период

Насекомые. Для наименования сезона можно выделить мотивацию «время завершения биологической активности насекомых»: *говенье* ‘пчелиное говенье’ // *Этим названием наши пчеловоды означают то время, когда пчелиное семейство по окончании теплых осенних дней делает обций пролёт, прогулку в воздухе, причём пчёлы очищаются, и затем, влетая в улей, помещаются в гнезде, причём употребляют пищи мало и притом не все вдруг: сегодня одни, а завтра другие* [СРНГ, 6, 254]²³.

Рыбы. Важным периодом для народного сознания является время появления/биологической активности: *икромёт* ‘период метания икры’ (Астрах., Новосиб.) [СРНГ, 12, 182], *нерестйце* ‘время, когда рыба мечет икру’ (Пуд.) [СРГК, 4, 10]. Сюда можно отнести ФССД: *осённа* и *осёдна* ‘семга, идущая на нерест осенью’ (Тер., Лоух.) [Там же, 240], *осень* ‘самая жирная и крупная семга, которая мечет икру осенью’ (Беломор., Онеж., Арх.), *осень* ‘рыба *Salmo salar*, лосось’ (Сабанеев [обл.]) [СРНГ, 23, 370], *осень-сёмга* ‘самая жирная, вкусная и крупная семга’ (Арх., Онеж.) [Подвысоцкий, 111], *михайловская сельдь* ‘рыба *Clupea harengus hatio*, беломорская сельдь, появляющаяся у берегов Сорокской губы с 6 сентября (Михайлова дня по ст. ст.)’ (Беломор.) [СРНГ, 18, 178]. Мотивация – время нереста (осень) и физические качества рыб, которые проявляются в данный период. Важно и то, что в этот период рыбы совершают миграции: *покрóвский поход* ‘осенний ход рыбы в Покров’ (Мурман.) [СРНГ, 29, 10].

Птицы/животные. Во-первых, значим для календарной лексики мотивационный признак «протекание биологических процессов». Сюда можно отнести некоторые ФССД (*осенеть* ‘менять мех осенью’ (Смол.) [СРНГ, 23, 365]), а также названия сезонов (*ми́ра* ‘9-й месяц, время стачки между оленями, по половине декабря и января’ (Енис.) [Там же, 18, 170]).

Во-вторых, актуален признак «время рождения/возраст животных, птиц»: *осённик* ‘птенец или детеныш животного, появившийся на свет осенью’ (Онеж.) [СРГК, 4, 240], ‘домашнее животное’ (Коми, Иркут., Твер.), *осённичек* ‘поросенок осеннего приплода’ (Иркут.), *осенничек*

²³ Биологический процесс (очищение) у пчел сравнивается с воздержанием человека от пищи.

‘поросенок осеннего приплода’ (Иркут.) [СРНГ, 23, 367], *осёнок* ‘ягненок осеннего приплода’ (Свердл.), *осенушка* ‘ягненок осеннего приплода’ (Свердл.) [Там же, 369], *осенюток* ‘ягненок осеннего приплода’ (Пск.) [СРНГ, 23, 371], *первоосёнок* ‘цыпленок в возрасте 3–4 месяцев’ (Онеж.) [СРГК, 4, 427], *осенчуки* ‘поздние осенние цыплята’ (Петерб.) [СРНГ, 23, 639].

Специфической для лексики из тематической группы «птицы» является мотивация «время миграции»: *Никита-гусятник*, *Никита-гусепролет* ‘праздник 15 сентября по ст. ст., когда дикие гуси начинают улетать на юг’ (Калуж., Смол.) [СРНГ, 21, 231].

Зимний период

Тематическая сфера «Фауна» для этого периода не является пространенной, что объясняется экстралингвистическими факторами.

Рыбы. Только для ФССД выделяется мотивационный признак «время биологической активности»: *зимовка* ‘сезонная разновидность семги’ (Тер.) [СРГК, 2, 253].

Птицы. Для ФССД отмечается признак «время зимовки»: *зимник* ‘зимняя птичка’ (Оренб.) [СРНГ, 11, 274], *зимняк* ‘птица орел-змееяд’ (Моск.) [Там же, 277], *зимушка* ‘синица’ (Перм.), *зимушка* ‘мелкая птичка, зимующая на крайнем севере’ (Якут.) [Там же, 282].

Животные. Для ФССД отмечается мотивационный признак «время рождения/возраст»: *зимник* ‘животное, родившееся зимой’ (Ср. Урал, Твер.) [СРНГ, 11, 274], *зима́к* ‘животное, родившееся зимой’ (Ср. Урал, Перм.) [СРНГ, 11, 272], *зимушка* ‘домашнее животное, родившееся зимой’ (Ср. Урал) [Там же, 282], *зимник* ‘животное, родившееся зимой или прожившее одну зиму’ (Сукс.) [СРГСУ-Д, 200], *озимок* ‘детеныш животного, уже проживший одну зиму’ (Кад., Белоз.) [СРГК, 4, 166], *зимнух* ‘прозимовавший годовалый теленок, поросенок’ (Дон.) [СРНГ, 11, 276], *зимник* ‘поросенок, проживший лето и зиму, перезимовавший поросенок’ (Юж. Урал) [Там же, 274].

Календарная лексика, обозначающая время протекания определенных природных явлений, позволяет восстановить природный цикл, имеющий большое значение для народного календаря. Постоянные наблюдения за природой помогали носителям языка организовывать свою жизнедеятельность, результатом чего и стал народный календарь,

а язык закрепил наиболее важные периоды в году. Номинация сезонов и временных промежутков, в основу которой положен признак «природные явления», – изначальное календарное обозначение сезонов и месяцев у славян (что подтверждают названия месяцев в других славянских языках). С наложением жесткой месячной структуры церковного года на нечеткое, гибкое членение дохристианского года такие наименования оттеснились на периферию или используются в качестве параллельных обозначений в диалектах. Вследствие сложного взаимодействия названий церковного календаря и традиционных наименований отрезков времени появился особый класс имен собственных – хрононимы, в основу которых часто положено несколько мотивационных признаков (*Евдокия-плющиха*: время празднования в честь св. Евдокии, время, когда капает с крыш). Святые в народном сознании становятся покровителями природных явлений.

Самой распространенной является группа календарных наименований – «Метеорологические явления». Продуктивность погодных мотивационных моделей объясняется экстралингвистическими факторами. Можно предположить, что народ в первую очередь обращал внимание на климатические сезонные изменения. Отмечается наличие типичных мотивационных моделей для лексики разных времен года: изменение температур (похолодание, потепление), выпадение осадков, миграции рыб/птиц, время рождения/биологической активности животных, цветение растений и др. Интересно, что апеллятивная лексика фиксирует в основном размытые во времени периоды целиком, а хрононимы являются точкой отсчета – они указывают на начало/завершение сезона, приурочивая его к определенному дню. Общие для хрононимов и апеллятивов мотивационные модели (время цветения растений, время таяния снегов, время биологической активности насекомых и т. д.) доказывают системность календарного времени. Мотивационные отношения между названиями сезонов и хрононимами с их дериватами демонстрируют взаимодействие выше названных тематических сфер, что подтверждает важность природного цикла для народного сознания. Любопытно, что для разных типов лексики выделяются общие мотивации. Полнее, чем хрононимы, природный цикл представляет апеллятивная календарная лексика, что связано с условным выделением сезонов и их неопределенностью во времени. Наименования с предметно-опос-

редованной темпоральной мотивацией фиксируют совмещение двух природных явлений во времени.

Специфичны для хрононимов такие мотивационные признаки, как: изменение/сохранение погоды в весеннее время, время сильных ветров весной, появление весенних/летних заморозков, появление росы, время капания с крыш, появление грязи/мусора, обрушение берегов, наделение росы магическими свойствами, повышение уровня воды в реках, наделение растений магической силой, время биологической активности у рыб весной, исчезновение оводов, время миграции птиц. Только для апеллятивной лексики характерны следующие мотивационные признаки: интенсивные природные изменения, свойственные какому-либо времени года, отсутствие осадков, дождливое время, время замерзания почвы, выжженное время, время, когда наст обладает прочностью, время прибавления солнечного света, время падения листьев, время цветения, прожитое время, протекание биологических процессов у животных, время болезни у животных. Хрононимы в основном обозначают природные изменения, которые могут быть охарактеризованы либо как незначительные (появление росы), либо как кратковременные, приуроченные к конкретному дню (наделение растений магической силой), либо как нерегулярные (изменение/сохранение погоды) или нехарактерные для данного времени года (подъем воды в Енисее). Имена нарицательные называют природные явления, занимающие длительные периоды, месяцы или одно из четырех времен года.

Для календарной лексики характерна вариативность на всех языковых уровнях (фонетическом, словообразовательном, лексическом и т. д.). Часто можно наблюдать метафорические признаки, положенные в основу номинации: *дикая осень*, *крутой месяц* и др. Нередко происходит олицетворение каких-либо сезонов. Для хрононимов как для специфического класса имен собственных следует отметить особенность их функционирования – персонификацию праздников/природных явлений, обозначенных ими: *Лун морозом лунит, трежит Варюха – береги нос и ухо*. Иногда бывает сложно определить, что перед нами: агнионим или персонифицированный хрононим, – и это требует дальнейшего изучения.

Мотивационные модели для названий сезонов, отражающие существование природного цикла, являются исконными, поэтому они всегда будут актуальны для диалектной лексики.